

Огненный ворон яростно атакует Ин Пингди, горячая температура искажает пространство.

Все в Императорском городском отделе с тревогой бросились спасать людей, но не могли даже приблизиться.

От волнения Чжао Ху подскочил к императору Шен Нину и, открыв рот, сказал: "Ваше Величество Цзян Хуан, вы должны найти способ спасти Его Величество Чжао Хуана."

Император Шэнь Нин открыл рот и посмотрел на свирепых огненных воронов. Он ничего не сказал, чтобы спасти людей.

Чжао Ху также хотел убедить его. На самом деле, в своем сердце он хотел, чтобы Чжао Хуант умер, но не должен же он притворяться, что это выглядит с положительной стороны? Провинциал Чжао Ху, наконец, пришел к выводу, что если он не умрет, то останется в неизвестности.

Прежде чем он успел что-то сказать, он понял, что его ноги дрожат, и дрожь становится все сильнее, быстрее и быстрее, и все ближе.

Толпа, преследуемая Огненным Вороном, не могла не оглянуться, и их ноги немного ослабли.

Я увидел, что пришли самые высокопоставленные звери во всем лесу мертвых и живых, они уставились на бассейн крови жадными и огненными глазами.

Бассейн творения полезен не только для людей, но и для зверей.

Особенно для диких зверей, которые обладают инстинктивным влечением, которое может сделать их сильнее и даже стать царем зверей.

Свирепый ветер пронесся над Шэнь Нинди. Он почувствовал, что его глаза побелели, лицо заболело, и он упал.

Чжао Ху подсознательно поймал императора Шеннинга одной рукой, и яростный ветер пронесся сзади, ударив прямо в спину императора Шеннинга.

Император Шэньнин: "..."

Он совсем не видел, что на него напало, и тот потерял сознание.

Чжао Хусин, которому император Шэньнин нанес удар головой по плечам, посмотрел на белого гигантского лиса, приседающего перед ним.

Но пушистый белохвостый хвост нечаянно оглушил Шэнь Нинди.

Чжао Ху сглотнул, увидев снова промелькнувший хвост, зная силу хвоста, он подсознательно отступил назад.

Отступая, он увернулся от хвоста, но Император Нин, до этого ударивший его по плечам, не смог устоять на ногах и врезался лицом вниз.

Этот звук ранил всех вокруг.

На этот раз не только Имперская городская дивизия, но даже стражи Бога вышли вперед, все

они бросились вперед, чтобы защитить своих хозяев, но их действия были совершенно провокационными в глазах этих зверей.

На первый взгляд, Чжао Ху было не по себе. Он сделал несколько шагов назад и не осмелился подойти слишком близко к императору Нин Нин, а также не осмелился приблизиться к императору Ин Пин, который, казалось, находился в пылающем огне.

"Где твой господин, почему бы тебе не помочь?" Молодой человек рядом с ним увидел Чжао Ху с закатившимися глазами и спросил.

Этот молодой человек был первым, кто встал, чтобы опровергнуть Ронг Сиана. Чжао Ху посмотрел на платье юноши и вышивку в виде пурпурного облака, обвивавшего его талию, и спокойно сказал: "Не говоря уже о том, что Чжао Хуан не мой хозяин, ты Разве даос Цзыюнь не выставлял всегда напоказ свою семью с Бэй Чжао? Почему он не встречался с тобой в прошлом, чтобы спасти людей? "

Юноша сказал: "Что это тебе дает!"

Чжао Ху серьезно сказал: "Разве ты не говоришь, что Чжао Хуан - мой хозяин? Конечно, это имеет отношение ко мне".

Юноша ответил: "Ты только что сказал, как ты можешь говорить вверх ногами?"

Чжао Ху оттянул уголок рта, ведь редко можно было услышать, как говорит император Цян.

Он легкомысленно сказал: "Разве ты не убежден?".

Цин Цинцзюнь фыркнул, не желая его игнорировать.

Вдруг он словно что-то увидел и закричал: "Поторопитесь, эти свирепые звери войдут в бассейн творения!".

Одним словом, все закипели.

Толпы людей, которые все еще безучастно наблюдали за схваткой императора Пинга и Шеннинга, просто взорвались, все они подняли оружие и бросились к зверям.

Это ужасно. Люди просто грабят людей, а люди грабят их.

Многие люди сетовали на тяготы жизни и разворачивались, чтобы присоединиться к состязанию.

Всего в одном шаге от него белая лиса, которая смогла войти в бассейн творения, была остановлена залпом. Пара лисьих глаз уставилась на юношу с гневом в глазах.

Хорошо, что этот человек сломал его!

Со свистом белой лисы рядом с юношей внезапно появилось несколько молний, как молния, и коготь царапнул прошлое.

Юноша схватился за меч, чтобы устоять, а окружающие его товарищи пришли на помощь.

Чжао Ху прикрыл свое маленькое сердце и быстро убежал. В этой битве лучше было держаться

подальше от опасности.

Он только что вышел из боевой группы и случайно увидел старейшину Пирого Ваньяо, который, казалось, шел к медведю \*\*\*\*. Его лицо покраснело от возбуждения, а глаза горели тоской.

Только тогда Чжао Ху вспомнил, что школа 10 000 лекарств была родоначальником алхимии.

Он как раз собирался отвести взгляд, но случайно увидел беловолосую обезьяну, направляющуюся к старейшине.

Чжао Ху быстро крикнул старейшине: "Друзья Дао, пожалуйста, держитесь подальше".

От этого крика старейшина, полностью поглощенный фракцией Вань Яо, который хотел завладеть сердцем медведя, испугался, споткнулся левой ногой и насадился на спину черного медведя.

Голова черного медведя не повернулась, а его гибкая и сильная рука царапнула назад, мгновенно схватив голову старейшины Ван Яопи.

Чжао Ху: "..."

Чжао Ху сжал шею, его виноватые глаза затрепетали.

Он кашлянул, делая вид, что трагедия не имеет к нему никакого отношения.

Он огляделся, в поле царил хаос. Его взгляд упал на императора Ин Пинга, которого только что спасли.

Волосы и брови императора Ин Пина сгорели, порванные доспехи полностью исчезли, лицо было покрыто пятнами крови, расцарапанными огненными воронами, а тело было обожжено огнем, тусклая и отвратительная плоть. Ароматный.

До этого оставалось полжизни, и после того, как огненный ворон вырвался наружу, все еще раздавался вздох облегчения.

Вэнь Цин и все в императорском городе плакали. Если бы с императором что-то случилось, за спиной кронпринцев в центральном правительстве были бы сторонники. Я боюсь, что огромная династия будет разорвана на части.

Более того, Ронг Го не упустит возможности вмешаться.

Люди Бэй Чжао быстро выступили вперед, чтобы проверить физическое состояние императора, но, к счастью, было кому приютить удачу, а император Ин Пин всегда вздыхал и умирал, что принесло Вэнь Цину и другим облегчение.

С другой стороны, император Шэнь Нин был спасен хранителем Бога, и был закреплен и сохранен вдали.

На его теле были отпечатки лап различных зверей, а на лице - большой след от цветка сливы, который был настолько свирепым, что почти не уступал императору Ин Пину.

Этих двух императоров можно описать как # □□□□ #.

Стоя вдалеке, несмешанная женщина-император на мгновение замолчала и торжественно сказала Цзя Шици, стоявшей рядом с ней: "Слова императора - это добрые слова Цзиньюй".

Император Ди убеждал ее не цепляться за нее. Она последовала уговорам, вспомнив о Цзянь Ди, и безжалостно отказалась от бассейна с телом.

Теперь, глядя на трагическую ситуацию двух других императоров, она была очень благодарна, что приняла правильное решение.

'Что! раздался крик.

Император посмотрел в сторону, и она увидела, что Као Чичи был учеником, а ученики додзё Цзыюнь молнией прокусили себе шеи, упали на землю и дергались, а затем потеряли дар речи.

С трагической смертью этого человека, похоже, началась ожесточенная борьба между человеком и зверем.

Монах умер в руках зверя и стал рационом зверя.

Каждый свирепый зверь умер в руках монаха и стал материалом для алхимии монаха.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2570992>